

УДК: 327(5)

Экспертное сообщество Тихоокеанской России о внешней политике, международных отношениях и развитии Дальнего Востока (по итогам опроса 2014—2015 гг.)¹

Виктор Лаврентьевич Ларин,

доктор исторических наук, профессор, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: victorlar@mail.ru

Лилия Львовна Ларина,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: lilylar25@mail.ru

В статье анализируются итоги опроса представителей экспертного сообщества из четырёх городов Тихоокеанской России — Владивостока, Хабаровска, Благовещенска и Магадана. Изучается оценка, даваемая тихоокеанской политике Кремля, состоянию и перспективам отношений РФ со странами мира, а также восприятие разных государств региона. Сравнивая полученные результаты с опросами 2010 и 2013 гг., авторы отмечают как различия во взглядах данной группы и основной массы населения, так и определённую трансформацию представлений экспертов, обусловленную изменением геополитической ситуации в мире.

Опрос 2014—2015 гг. свидетельствует: сообщество поддерживает курс Кремля на интеграцию России в АТР. По-прежнему опасаясь возможных последствий более тесной привязки Дальнего Востока к мировой экономике — превращения региона в сырьевой придаток других государств, большей экономической зависимости РФ от внешнего мира, роста численности мигрантов, — эксперты не видят альтернативы данным процессам. При этом

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 14-18-00161 «Дальневосточный ресурс интеграции России в АТР: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия».

Китай рассматривается как главный экономический партнёр и потенциальный участник в освоении дальневосточных территорий.

Анализ источников информации, на основе которых формируются представления по изучаемым вопросам, выявил доминирование центрального телевидения, интернета и личного опыта международного взаимодействия. Последний во многом определяет специфику взглядов экспертного сообщества: три четверти респондентов хотя бы раз за последние 10 лет бывали в Китае, 39% — в Южной Корее, тогда как в среднем по России эти показатели не превышают 1%.

Ключевые слова: общественное мнение, Тихоокеанская Россия, страны АТР, внешняя политика, международные отношения, безопасность.

Pacific Russia's expert community about foreign policy, international relations, and Far East development (according to survey findings 2014–2015).

Victor Larin, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: victorlar@mail.ru.

Lilija Larina, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: lilylar25@mail.ru.

The article analyses the survey findings of the members of the Expert Community from four cities of Pacific Russia — Vladivostok, Khabarovsk, Blagoveshchensk, and Magadan. The evaluations of the Kremlin's Pacific policy, the state and prospects of the relations of the Russian Federation with the countries worldwide, and the perception of different states of the region are explored. Comparing the results with the surveys 2010 and 2013, authors note the differences of opinions of this group and the bulk of the population as well as certain transformation of notions of the experts due to the change of the geopolitical situation in the world.

The survey 2014–2015 indicates that the society supports the Kremlin's integration policy of Russia in the Asia-Pacific Region. As before, being afraid of possible consequences of the close connection of the Far East to the world economy — the transformation of the region into raw-material appendage of other states, bigger economic dependence of the Russian Federation on foreign countries, the growth of the number of migrants — the experts don't see any alternative to these processes. Besides, China is regarded as a main economic partner and potential participant in the Far East territory development.

The analysis of the source of information upon which the notions about the studied issues are developed revealed the dominance of central television, the Internet, and personal experience of international cooperation. The latter defines in many ways a specific character of the opinions of the Expert Community: three-quarters of the respondents have been to China at least once over the past ten years; 39 percent of the respondents have been to South Korea, while this figure doesn't exceed 1 percent at the average in Russia.

Keywords: Public opinion, Pacific Russia, Pacific Rim countries, foreign policy, international relations, security.

Изучение тихоокеанской политики Москвы и российско-китайских отношений через призму анализа взглядов и представлений людей, живущих в восточных районах РФ на острие этой политики и активно вовлечённых в международное взаимодействие, ведётся в Институте истории ДВО РАН с середины 1990-х гг. Результаты опубликованы [2; 3; 4] и представлены на различных научных конференциях. Как правило, исследования осуществлялись по признанной социологическим сообществом методике и охватывали все слои населения. Однако для того, чтобы предположить, как будет выстраиваться вектор развития международных связей территорий в недалёком будущем, требуется несколько иное знание. Необходим анализ мнений тех групп людей, от чьей позиции прежде всего зависят выработка и принятие решений в сфере международной деятельности конкретной территории, а также формирование общественного восприятия этой деятельности. К таким слоям населения, которые мы выделяем в категорию «эксперты», относятся представители органов власти и управления, местной политической элиты, лидеры делового мира и академической среды (сфера науки и образования). Именно их мнение разными путями влияет на характер и содержание принимаемых решений в сфере международного сотрудничества краёв и областей Тихоокеанской России. Ранее в ходе массовых опросов общественного мнения социологи института намеренно анализировали и учитывали позицию экспертов, но специальное исследование проведено впервые.

Осенью 2014 — весной 2015 г. посредством индивидуальных бесед было опрошено 326 экспертов в четырёх городах Тихоокеанской России². Основную массу составили сотрудники органов федеральной, региональной, муниципальной власти и управления (21%), деятели науки, культуры, искусства, образования и медицины (39%), а также предприниматели (27%). В правоохранительной сфере и силовых структурах заняты 7%, политическую или общественную деятельность осуществляют 2%. В силу малой численности двух последних групп позиция их респондентов по тем или иным проблемам специально не выделяется. Однако применительно к первым группам это сделать возможно. Для удобства восприятия представители органов власти и управления будут именоваться «управленцы»; сферы науки, культуры, искусства, образования и медицины — «теоретики» (это также укажет на их преимущественно теоретическое знакомство с обсуждаемыми вопросами); бизнеса — «предприниматели».

Опрос использовался, чтобы выяснить мнение экспертов о тихоокеанской политике России, состоянии и перспективах отношений РФ со странами мира, и особенно Восточной Азии, а также отношение респондентов к государствам региона. Предварительные результаты исследования были представлены осенью 2015 г. на конференциях в гг. Харбин, Чанчунь,

² Из общего числа опрошенных 44% пришлось на Владивосток, 30% — на Хабаровск, 10% — на Благовещенск, 16% — на Магадан. Мужчин среди экспертов оказалось заметно больше, чем женщин (64% против 33% из указавших пол), лиц с высшим образованием — 94%, из них 24% имеют учёные степени кандидатов и докторов наук.

Токио и Яньцзи [5; 6]. В данной статье анализируется мнение экспертов по поводу роли и места Тихоокеанской России в восточной политике Москвы, а также значения стран Восточной Азии для развития территорий, где проживают респонденты. Выделены три ключевые темы: 1) возможности и пути интеграции России в АТР (данная задача поставлена президентом РФ перед правительством в качестве одной из главных); 2) отношения Российской Федерации с государствами региона; 3) перспективы развития Тихоокеанской России. Близкие по тематике опросы населения Дальнего Востока РФ проводились в 2010 г. и в июле — августе 2013 г., что позволяет сравнивать полученные результаты.

1. ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗГЛЯДОВ И МНЕНИЙ

Представления населения региона о содержании и результатах внешней политики Кремля, соседях России на Тихом океане и отношениях РФ с ними складываются на основе информации, получаемой преимущественно из двух каналов: электронных СМИ (телевидение и интернет) и личных контактов с гражданами стран Восточной Азии. Результаты опросов 2013 г. показали, что передачи центрального телевидения являются важным источником информации о Китае для 77% респондентов, о Японии — для 80%, о КНДР — для 54%; из программ местного телевидения черпают сведения об этих государствах соответственно 44, 31 и 17% опрошенных жителей Тихоокеанской России. Только 1—2% респондентов сообщили, что не интересуются Китаем и Японией, 14% — что безразличны к Северной Корее (рис. 1).

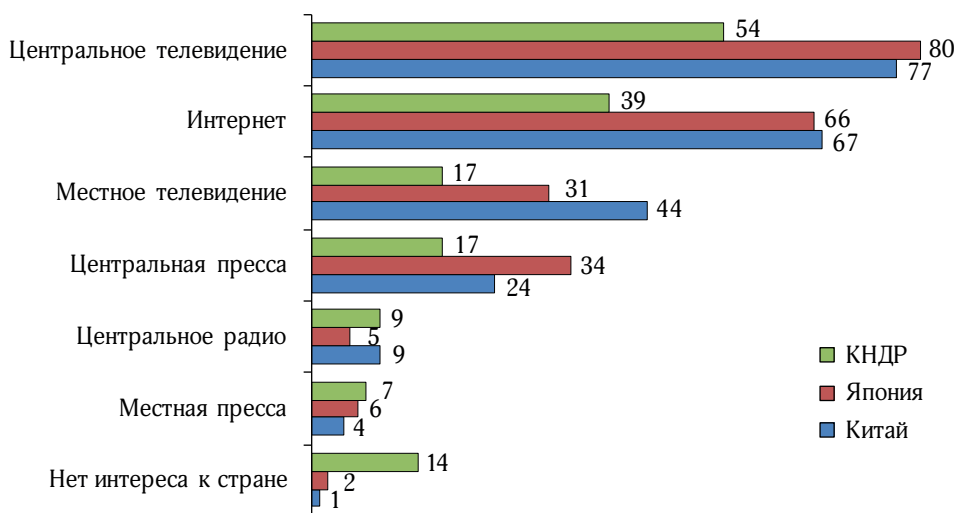

Рис. 1. Источники информации жителей Тихоокеанской России о странах Восточной Азии (июль — август 2013 г., в процентах от числа опрошенных, возможно несколько ответов)

Поскольку в настоящее время российские СМИ преимущественно положительно оценивают и «поворот» России на Восток, и развитие отношений с Китаем [1], характер и тональность подаваемой ими информации не могут не сказываться на позиции населения в целом и экспертов в частности. Таблица 1 демонстрирует главные источники информации для тех категорий респондентов, которые нас интересуют больше всего. Очевидно, что для руководящего звена это глобальная сеть (интернет), в то время как для остальных групп населения — центральное телевидение. Радио и местные СМИ играют лишь вспомогательную роль.

Таблица 1

Основные источники информации о Китае и Японии для разных групп населения Тихоокеанской России (2013 г., по группам, в процентах от числа опрошенных)

Источник информации	Страна	Представители интеллигенции	Служащие, ИТР	Руководители, их заместители	Предприниматели
ЦТ	Китай	78	79	67	86
	Япония	80	82		
Интернет	Китай	73	73	83	64
	Япония	72	76		57
Местное ТВ	Китай	34	54	29	14
	Япония	33	34		
Центральная пресса	Китай	37	25	25	21
	Япония		38		29
Центральное радио	Китай	12	9	4	14
	Япония	8	6		7
Местное радио	Китай	6	3	4	7
	Япония	4	2		
Местная пресса	Китай	12	12	17	7
	Япония	13	6	13	
Нет интереса к стране	Китай	1	1	4	0
	Япония				

Немалое значение в формировании образа страны имеет возможность людей видеть жизнь другого государства собственными глазами. Результаты опросов убедительно свидетельствуют: представители выбранной группы экспертов бывают за пределами России гораздо чаще, чем обычные граждане, причём эти поездки связаны не столько с отдыхом, сколько с профессиональной деятельностью (рис. 2).

Поэтому не удивительно, что если среди опрошенных жителей Тихоокеанской России в Китае хотя бы раз в жизни побывали 45%, то среди экспертов — 75%. Разрыв по частоте поездок в другие страны у обычных людей и представителей рассматриваемой группы гораздо значительнее (табл. 2). Параллельно отметим: в целом по России доля посещавших

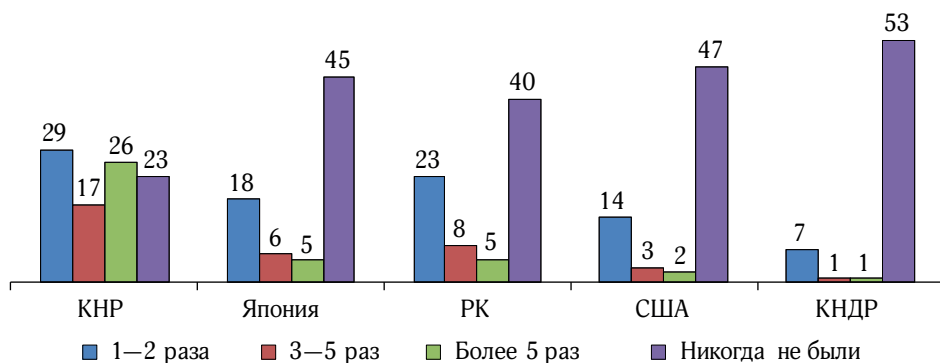

Рис. 2. Частота посещения экспертами стран мира за последние 10 лет (в процентах от числа опрошенных)

Таблица 2

Доля жителей России, посетивших страны АТР (в процентах от числа опрошенных, по результатам опросов)

	КНР	Япония	Южная Корея	КНДР	США
Население юга ДВФО (2013 г.)	45	9	9	1	5
Эксперты (2014–2015 гг.)	72	29	36	9	19
Россия в целом (2013 г.)	1	Не упомянута	Не упомянута	Не упомянута	<1

государства Северо-Восточной Азии ещё меньше. По данным Фонда «Общественное мнение» [11], в Китае бывал лишь 1% граждан РФ, а в остальных странах региона — и того меньше.

Именно возможность увидеть собственными глазами, прочувствовать и где-то даже понять иные культуры определяет немалую разницу во взглядах на государства Восточной Азии жителей Европейской части РФ (и даже Сибири) и Тихоокеанской России.

2. ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В АТР

Стартовым, открывающим анкету вопросом был: «Считаете ли Вы Россию азиатско-тихоокеанской державой?»³. Без малого две трети (64%) экспертов ответили положительно, 28% — отрицательно, 8% затруднились с ответом. Если отталкиваться от географии, то более всего уверены в тихоокеанском статусе нашей страны эксперты из Магадана (73% респондентов). В Хабаровске, Владивостоке и Благовещенске доля оптимистов практически одинакова: от 61 до 63%.

³ Привычное восприятие этого термина россиянами — «большая и мощная страна» [7, с. 161].

Сравнивая результаты с ответами на аналогичный вопрос, представленный в анкете 2010 г., нетрудно заметить: во-первых, среди экспертов (вполне закономерно) меньше затруднившихся дать конкретный ответ, чем в общей массе населения, во-вторых, сегодня жители региона в большей степени, чем пять лет назад, склонны считать Россию тихоокеанской державой (табл. 3). На это явно повлияло изменение к лучшему ситуации с «интеграцией России в АТР», а проведение Саммита АТЭС 2012 г. в РФ заставило немало скептиков (особенно во Владивостоке) скорректировать свою точку зрения. Даже среди осторожных предпринимателей доля тех, кто признал нашу страну тихоокеанской державой, выросла с 48 до 57%.

Таблица 3

Является ли Россия тихоокеанской державой?

(по территориям и категориям опрошенных, в процентах от числа опрошенных)

Территория	Категории опрошенных	Да	Нет	Разница между «да» и «нет»	Затруднились с ответом
ДВФО	Все эксперты, 2015 г. (325 чел., 100%), в т.ч.	64	28	+36	8
	«Управленцы» (71 чел., 100%)	72	24	+48	4
	«Теоретики» (130 чел., 100%)	64	25	+39	11
	«Предприниматели» (88 чел., 100%)	57	33	+24	10
	Все респонденты, 2010 г. (790 чел., 100%)	51	33	+18	16
	Представители интеллигенции (148 чел., 100%)	60	31	+29	8
	Служащие, ИТР (165 чел., 100%)	50	36	+14	15
	Руководители, их заместители (51 чел., 100%)	51	41	+10	8
	Предприниматели (54 чел., 100%)	48	39	+9	13
Владивосток	Эксперты, 2015 г. (142 чел., 100%)	62	30	+32	8
	Население, 2010 г. (228 чел., 100%)	45	39	+6	16
Хабаровск	Эксперты, 2015 г. (91 чел., 100%)	61	29	+32	10
	Население, 2010 г. (176 чел., 100%)	59	27	+22	14
Благовещенск	Эксперты, 2015 г. (32 чел., 100%)	63	22	+41	15
Магадан	Эксперты, 2015 г. (52 чел., 100%)	73	23	+50	4
Биробиджан	Население, 2010 г. (63 чел., 100%)	49	32	+17	19
Сахалин	Население, 2010 г. (88 чел., 100%)	69	26	+43	5

В ответе на первый вопрос также проявились особенности взглядов разных категорий экспертов. Закономерно, что наибольший уровень оптимизма продемонстрировали представители органов власти: 72% из них назвали Россию тихоокеанской державой.

Важным маркером для понимания настроений основной массы экспертов стала их оценка провозглашённой президентом В.В. Путиным идеи интеграции РФ в Азиатско-Тихоокеанский регион. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Насколько намерения Кремля интегрировать Россию в АТР соответствуют интересам страны?». Только 5% опрошенных увидели фантазии власти, ни один не согласился с предложенным тезисом: «Это ненужная и вредная затея». 83% респондентов признали такую политику правильной (рис. 3).

Если мы идём правильным курсом, то у каких стран в регионе он может встретить понимание и поддержку? В кого мы верим, с кем считаем возможным тесно сотрудничать, на кого делать ставку? Главной надеждой экспертов является КНР: 80% уверены, что именно Китай заинтересован в интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион и развитии Дальнего Востока. Каждый второй опрошенный (50%) рассчитывает на интерес со стороны Южной Кореи, 40% — Вьетнама, а вот на Соединённые Штаты надеются всего 4% респондентов.

Сопоставление полученных результатов с данными опроса рядового населения в 2013 г. даёт схожую картину: тогда люди также возлагали надежды преимущественно на КНР, хотя откровенных пессимистов было выявлено значительно больше. Так, каждый пятый (20%) выбирал ответ «никакие», каждый четвёртый (24%) затруднялся с ответом (табл. 4).

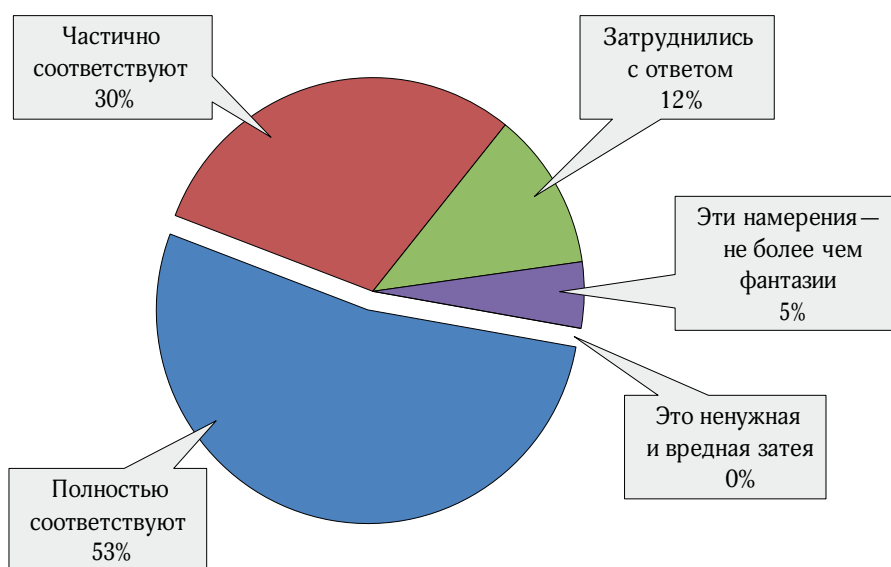

Рис. 3. Насколько намерения Кремля интегрировать Россию в АТР соответствуют интересам страны? (в процентах от числа опрошенных)

Таблица 4

**Какие из государств региона заинтересованы в интеграции
России в АТР и развитии Дальнего Востока?**
(в процентах от числа опрошенных)

	Эксперты (2015 г.)	Население (2013 г.)
Китай	80	38
Южная Корея	50	16
Вьетнам	40	нет в анкете
Япония	29	24
Сингапур	12	нет в анкете
США	4	5
Никакие	5	20
Затруднились с ответом	7	24

Интересно, что место жительства сказалось на позиции экспертов незначительно. Лишь респонденты из Благовещенска однозначно делают ставку на Китай (84%), а Южная Корея (27%), Вьетнам (22%) и Япония (19%) вызывают у них значительно меньше эмоций, чем у жителей Владивостока (там за Корею высказались 55%), Хабаровска и даже Магадана (50%). Взгляды различных категорий также почти не отличаются, разве что «предприниматели» чуть больше надеются на заинтересованность соседей, чем «управленцы» и «теоретики». Ответ «никакие» дал только 1% «управленцев» и 7—8% «теоретиков» и «предпринимателей».

Делая ставку на Китай, эксперты осознают: наряду с США именно он оказывает существенное влияние на само формирование внешней политики РФ, в т.ч. и на её азиатском направлении. Только 26% респондентов уверены: «Россия ведёт самостоятельную внешнюю политику», — и в этом вопросе взгляды власти, академического и делового сообществ едины (диапазон согласных в пределах 25—27%). Почти две трети опрошенных признают влияние Соединённых Штатов (63%) и Китая (61%), половина (52%) — ЕС, 42% — НАТО (рис. 4).

И всё же, поддерживая курс Кремля на интеграцию в АТР, уверенные в наличии заинтересованных государств, готовых принять и поддержать эти намерения, эксперты трезво оценивают потенциал и возможности России. Лишь две сферы экономической деятельности — совместную разработку природных ресурсов и взаимодействие в сфере транспорта и логистики — они считают реально доступными для РФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В возможность производственной кооперации верит лишь каждый четвёртый (27%), а в сотрудничество в сфере высоких технологий — каждый шестой (15%). Некоторые считают возможным взаимодействие по обеспечению региональной безопасности (18%) и защите окружающей среды (12%) (рис. 5).

Любопытно, что «предприниматели» в этом вопросе более оптимистичны: в возможность кооперации в производственной сфере верят 32%

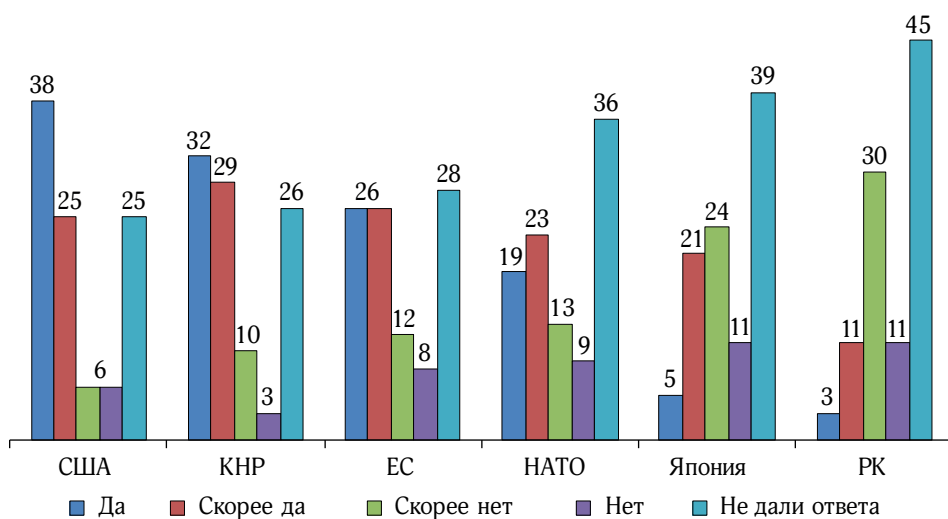

Рис. 4. Оказывают ли влияние на политику России перечисленные международные структуры и государства? (эксперты, 2015 г., по каждой стране, в процентах от числа опрошенных)

Рис. 5. Доступные для России сферы взаимодействия со странами АТР (эксперты, в процентах от числа опрошенных)

из них (у «управленцев» и «теоретиков» — 24–25%), во взаимодействие в сфере высоких технологий — 20% (против 8 и 12% соответственно).

В то же время эксперты обнаруживают немало препятствий, мешающих России быть полноценной азиатско-тихоокеанской державой. Почти две трети респондентов указывают на проблемы в сфере экономики: на первом месте, по мнению опрошенных, стоит «экономическая неразвитость Дальнего Востока» (этот фактор отметили 34%), на втором — «слабое экономическое присутствие России в АТР» (28%). Четверть (24%) делает акцент на демографии, отмечая «малую численность населения Дальнего Востока». Два других предложенных в анкете препятствия — «культурная непохожесть России» и «отсутствие интереса к АТР у российского руководства» — набрали совсем немного голосов, соответственно 6 и 5%.

3. НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Итак, треть экспертов считает экономическую отсталость восточных районов государства главным барьером к укреплению позиций РФ в АТР. Соответственно, возникает вопрос о выборе путей развития региона и оценке политики Москвы, упорно пытающейся решить эту задачу.

Вопрос «Какие цели преследует руководство страны, реализуя программу развития Дальнего Востока?» стал лакмусовой бумажкой, позволяющей определить степень доверия жителей этой территории к правительству. Эксперты (им разрешалось выбрать не более двух ответов) разошлись во мнениях, определяя приоритеты Кремля. Декларированное им создание платформы для интеграции России в АТР набрало практически столько же сторонников, сколько и умозрительно сформулированное утверждение о сохранении Дальнего Востока в составе России (45 и 43%). Чуть меньше (39%) верят, что целью Москвы является «превращение территории в высокоразвитый регион страны», а 36% убеждены в корыстных интересах власти — «получении доступа к природным ресурсам региона в интересах крупного российского и зарубежного бизнеса». Каждый пятый (19%) полагает, что правительство стремится к снятию социальной напряжённости в регионе.

По некоторым вопросам взгляды экспертов из разных категорий и городов расходятся весьма значительно (табл. 5). К примеру, «теоретиков», верящих в намерение Кремля «превратить территорию в высокоразвитый регион страны», насчитывается вдвое меньше, чем «управленцев» (29 и 58%), а в Благовещенске тех, кто предполагает целью правительства «получение доступа к природным ресурсам», почти в два раза больше, чем во Владивостоке (50 и 26%).

Таблица 5

Цели руководства страны при реализации программы развития Дальнего Востока
(по городам и категориям экспертов, в процентах от числа опрошенных)

	Создание платформы для интеграции России в АТР	Сохранение ДВ в составе России	Превращение в высокоразвитый регион страны	Доступ к природным ресурсам региона	Снятие социальной напряжённости
Хабаровск	40	12	38	45	19
Владивосток	55	45	41	26	17
Магадан	33	40	46	38	19
Благовещенск	41	44	19	50	28
«Управленцы»	49	38	58	23	20
«Теоретики»	49	46	29	42	18
«Предприниматели»	44	42	38	33	22

В ответах на другой вопрос, также связанный с оценкой будущего региона и политики Москвы («Какие функции отводятся Тихоокеанской России в обеспечении процесса интеграции России в АТР?»), разброс мнений различных групп экспертов гораздо меньше. Взгляды респондентов прагматичны и традиционны: они уверены, что Кремль воспринимает Дальний Восток как территорию для транзита грузов и энергоресурсов в другие страны (65%), как источник сырья и ресурсов для государств АТР (53%), как военно-политический плацдарм российского присутствия в регионе (37%). Только 28% опрошенных верят в утверждения политиков, что эта территория может стать зоной ускоренного развития экспортно-ориентированных промышленности и сельского хозяйства. Ещё меньше убеждённых в будущем Дальнего Востока как площадки культурного взаимодействия России с Востоком (12%). В выборе последнего ответа сыграло свою роль место проживания экспертов: во Владивостоке положительно на этот вопрос ответил 21% респондентов, в то время как в Магадане — 2%, в Благовещенске — 6%, а в Хабаровске — 8%.

Очевидно: экономическую интеграцию РФ в АТР, вовлечение её восточных районов в экономические и социальные процессы региона невозможно оценить однозначно. Здесь таятся как большие возможности, так и определённые вызовы и угрозы. Чтобы выяснить, какие вызовы эксперты считают самыми опасными, был сформулирован следующий вопрос анкеты: «Какие угрозы безопасности России и её дальневосточных территорий может создать или обострить процесс интеграции России в АТР?».

Двумя главными угрозами, по мнению респондентов, являются превращение Тихоокеанской России в сырьевой придаток государств АТР (65%) и сокращение числа россиян и рост численности зарубежных мигрантов на её территории (59%). Последний фактор стабильно находился в числе главных угроз безопасности РФ и ранее: в 2010 г. на него указывало 56%, в 2013 г. — 49%. Рост экономической зависимости от стран региона рассматривают как угрозу 46% экспертов, территориальные претензии к России — 39%, а вот периодически поднимаемую в Москве тему сепаратистских настроений на Дальнем Востоке — только 7% (рис. 6).

Географический фактор не сильно, но сказался на позиции респондентов. Больше всего опасаются превращения России в сырьевой придаток

Рис. 6. Угрозы для безопасности России и её дальневосточных территорий (эксперты, 2015 г., в процентах, возможно не более трёх ответов)

зарубежья эксперты Магадана (72%), меньше всего — Хабаровска (59%). В то же время территориальные проблемы, наоборот, актуальнее для хабаровчан — 51% (они ещё помнят коллизии с передачей части российской территории на Амуре Китаю), чем для магаданцев — 28%. Миграционная тема острее воспринимается экспертами из Благовещенска, где явно сказывается близость к КНР (71%), чем из других городов региона (Магадана — 49%, Владивостока — 57%, Хабаровска — 54%).

Наличие угроз автоматически требует выявления их источников. Такая проблема решается посредством выбора географических (страновых) и функциональных (проистекающих из тенденций мировой политики) угроз. По степени остроты угроз, исходящих от конкретных государств, эксперты расставили соседей России на Тихом океане в следующем порядке: США (76%), КНР (37%), Япония (36%), КНДР (18%), РК (5%). Сравнивая результаты с данными опроса 2013 г., легко заметить возросшее (и вполне объяснимое на фоне резкого ухудшения российско-американских отношений в 2014—2015 гг.) негативное восприятие дальневосточниками Соединённых Штатов, более сдержанные оценки угроз со стороны Китая и Корейского полуострова и, в общем-то, устойчивое восприятие Японии и её политики (рис. 7).

Изучение реакции экспертов на предложенные им функциональные вызовы показывает, что главной на сегодняшний день угрозой безопасности России на востоке они считают «стремление США к гегемонии»: 66% респондентов (рис. 8). Эксперты разных категорий одинаково расставили угрозы по степени их значимости (США — политика федерального центра — рост

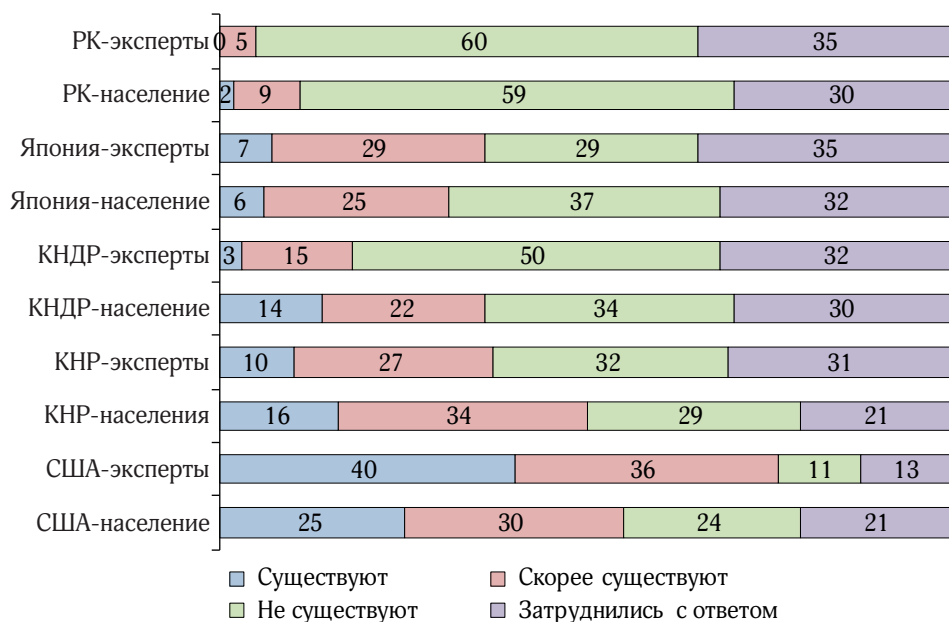

Рис. 7. Наличие угроз безопасности России со стороны государств Северной Пацифики (2013 г. — все опрошенные, 2015 г. — эксперты, в процентах от числа опрошенных)

Рис. 8. Главные угрозы безопасности России и её дальневосточным территориям в Тихом океане (2013 г. — все опрошенные, 2015 г. — эксперты, в процентах от числа опрошенных)

мощи Китая), близки в оценке их уровня («американская» — от 63 до 67%; политика центра — от 54 до 60%; «китайская» — от 35 до 42%; международный терроризм — от 6 до 11%), расходясь лишь в оценке угрозы со стороны Корейского полуострова (6% «предпринимателей», 11% «управленцев» и 23% «теоретиков»).

В 2013 г. антиамериканский настрой респондентов был значительно ниже. Стремление США к гегемонии беспокоило тогда 39% представителей интеллигенции, 38% руководителей и их заместителей и 36% предпринимателей. При этом взгляды опрашиваемых серьёзно расходились как в оценке политики центра в отношении Тихоокеанской России («неучтённые интересы ДВ» как угрозу отметили тогда две трети представителей интеллигенции (67%), но только 38% руководителей и 36% предпринимателей), так и в значимости «китайской угрозы» (42, 54 и 29% соответственно).

Концентрированным результатом сложения всех угроз в сознании респондентов должно было стать представление об опасности утраты Дальнего Востока Россией. Вспомним, что именно данный посыл явился основой для решения Совета безопасности РФ от 20 декабря 2006 г. о необходимости ускоренного экономического развития этой территории [8].

Такой вопрос задавался в 2010 г., и результаты были неутешительными: 57% от общего числа респондентов ответили утвердительно, и лишь 25% — отрицательно. Интеллигенция и руководители опасались за судьбу региона ещё больше: 61 и 63% соответственно. Через пять лет настроения изменились кардинально. В наличии угрозы потери Россией Дальнего Востока убеждена только четвертая часть опрашиваемых (27%), не видит такой угрозы почти половина (47%), остальные затруднились с ответом. Подробно результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6

Наличие угрозы потери Россией Дальнего Востока
(по городам и категориям экспертов, в процентах от числа опрошенных)

	Отсутствие угрозы	Наличие угрозы	Разница между «нет» и «да»	Затруднились с ответом
«Управленцы»	58	20	+38	22
«Теоретики»	46	28	+18	26
«Предприниматели»	41	32	+9	27
Хабаровск	54	21	+33	25
Владивосток	46	28	+18	26
Благовещенск	50	33	+17	17
Магадан	31	38	-7	31

Очевидно, что в последние несколько лет острота угрозы в сознании дальневосточников по целому ряду причин снизилась: вследствие активной политики России в регионе, предпринятых ею шагов по экономическому развитию и укреплению обороноспособности Дальнего Востока, углубления политических и военно-технических связей с КНР и сокращения масштабов китайской миграции в регионе. Отмеченная угроза со стороны США носит умозрительный и рефлексивный характер, а иные прямые угрозы суверенитету и безопасности РФ не просматриваются. Тем не менее доля и жителей восточных районов страны в целом, и экспертов, которые рассматривают усиление Китая как угрозу, всё же выше, чем по России. По данным ФОМ, весной 2015 г. только 27% россиян полагали, что усиление Китая угрожает интересам их государства, а более половины (54%) такой угрозы не видели [9], в то время как на Дальнем Востоке КНР опасается 43% жителей.

Итак, в понимании большинства экспертов, тренды развития Дальнего Востока определяются двумя главными интересами Москвы: превратить его в платформу для интеграции России в АТР и сохранить в составе страны. Оба интереса имеют мощную внешнюю составляющую и предполагают нахождение зыбкой грани между глубиной вовлечения территории в региональные и глобальные процессы, с одной стороны, и обеспечением её самостоятельности и минимальной внешней зависимости — с другой. Совершенно очевидно, что Дальний Восток РФ уже испытывает извне мощное влияние, степень которого эксперты оценивают по-разному. В политике такое присутствие обнаружили 35% респондентов, в экономике — 84%, в финансовой сфере — 48%, в общественной жизни — 25% (рис. 9).

Разброс мнений «управленцев», «теоретиков» и «предпринимателей» о степени иностранного влияния незначителен и колеблется от 1 до 12% (в общественной жизни) и от 40 до 52% (в степени финансового влияния, где у первых отмечается 40%, вторых — 45%, третьих — 52%). Но по городам региона расхождения весьма существенны (рис. 10). В большей степени иностранное влияние ощущается в приграничном с Китаем

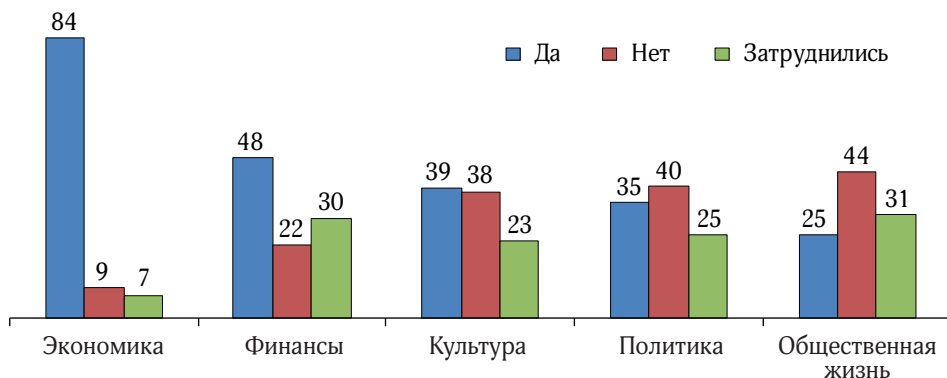

Рис. 9. В каких областях Вы замечаете иностранное присутствие на Дальнем Востоке? (в процентах от числа опрошенных экспертов)

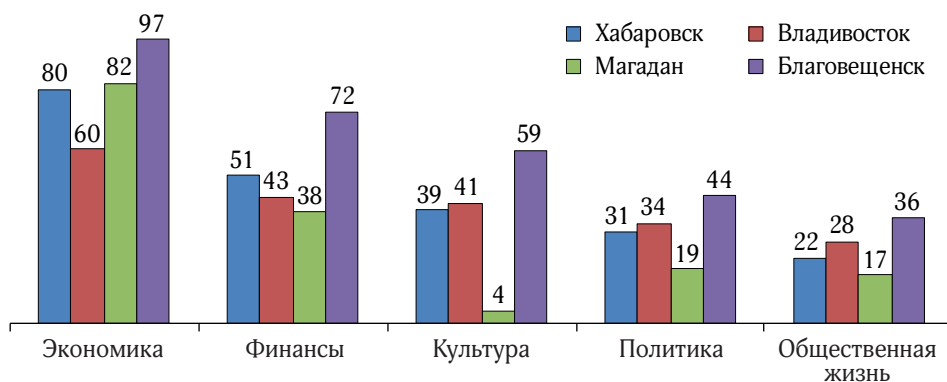

Рис. 10. Признают степень иностранного присутствия на Дальнем Востоке (по городам, в процентах от числа опрошенных экспертов)

Благовещенске, а в наименьшей (особенно в культуре) — в Магадане. Любопытно, что во Владивостоке, у которого наиболее диверсифицированы внешнеэкономические связи, иностранное экономическое присутствие отметило меньше всего экспертов — 60%.

4. ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Существующая архитектура международных связей каждой из территорий Тихоокеанской России сформировалась на основе их географического положения, экономического и ресурсного потенциала. В то же время субъективный фактор — взгляды и настроения губернаторов, политических и деловых элит, академического сообщества, масс-медиа — сыграл и продолжает играть в этом немалую роль. От того, как власть и элиты трактуют интересы своих земель, воспринимают действия и интересы соседних государств, в чём видят источники реальных или виртуальных внешних угроз, также зависит выбор приоритетов и характер «внешних политик» данных территорий.

В 2014 г. во внешнеторговом обороте Дальневосточного федерального округа 79% приходилось на три государства Северо-Восточной Азии: Китай, Японию и Южную Корею. На товарных рынках региона доминирует продукция из этих стран, закономерно, что именно с ними эксперты рекомендуют строить экономические отношения в будущем. Отвечая на вопрос «С какими странами и территориями Вашему краю следует развивать отношения в первую очередь?», 86% поставили на первое место Китай. Вторую и третью позиции с большим отставанием поделили сибирско-дальневосточные территории и Южная Корея (по 41%), далее следуют Япония (34%), СНГ (24%) и Европейская Россия (23%). КНДР набрала в два раза больше голосов (10%), чем США (5%) и Западная Европа (4%).

Шкала приоритетов у респондентов из всех городов одинакова. Даже для представителей Магадана, в экономической жизни которого, как и Магаданской области, КНР играет незначительную роль (табл. 7), Китай выступает как главный ориентир в развитии экономических связей. Уверенность экспертов, как и жителей региона в целом, в заинтересованности Пекина в сотрудничестве с Москвой и освоении Россией дальневосточных территорий заметно повышает уровень доверия населения к предложениям и инициативам Китая и делает его приоритетом для развития отношений.

Таблица 7

**Приоритетные направления развития экономических отношений
и доля стран Северной Пацифики во внешней торговле территорий
(в процентах)**

	Доля экспертов, выступающих за первоочередное развитие отношений				Доля страны во внешней торговле территории (2014 г.)*			
	Хабаровск	Владивосток	Магадан	Благовещенск	Хабаровский край	Приморский край	Магаданская обл.	Амурская обл.
КНР	87	89	77	88	41,1	52,4	5,6	87,5
РК	39	50	38	47	18,3	17	60,3	2,2
Япония	33	42	29	16	8,6	16,9	11,9	0,4
3 страны					68,0	86,3	77,8	90,1
США	0	8	4	3	13,7	2,5	3,9	0,0
КНДР	14	10	4	3	0,1	0,2	0,0	0,3

* Рассчитано на основе: [12].

Стоит также отметить, что приоритеты экспертов несколько отличаются от выбора остального населения. Оценки первых в большей степени основываются на прагматических расчётах, в то время как на вторых серьёзное влияние оказывают психологические факторы: личные симпатии,

эмоции и предубеждения. В определённой степени поэтому в ходе массового опроса 2013 г. шкала предпочтений была несколько иной: Сибирь и Дальний Восток (70%), Китай (68%), Япония (52%), Южная Корея (49%), Европейская Россия (44%). Однако в сопоставимых группах респондентов⁴ (см. табл. 8) приоритеты остались неизменны, разве что лидерство Китая сейчас стало намного более очевидным.

Таблица 8

Приоритетные страны и территории для развития отношений
(в процентах от числа опрошенных, возможно не более трёх ответов)

	«Управленцы»		Теоретики»		«Предприниматели»	
	2013	2015	2013	2015	2013	2015
КНР	79	87	66	90	64	85
Южная Корея	58	39	44	48	43	35
Сибирь, Дальний Восток	46	35	72	44	57	39
Япония	54	32	49	32	36	39
Государства СНГ	8	25	33	22	29	27
Европейская Россия	4	24	42	23	29	16
КНДР	8	11	7	10	0	8
Индия	0	8	3	8	0	10
США	25	4	11	4	7	10
Западная Европа	0	7	7	3	0	5
Австралия	13	0	7	3	14	3

Тем не менее фактор симпатий к тому или иному государству не может не оказывать хотя бы подсознательного воздействия на выбор даже прагматичных экспертов. Поэтому традиционный вопрос в наших исследованиях последних двух десятилетий — о страновых пристрастиях дальневосточников — присутствует и в опросе экспертов. Выводы традиционно делаются на основании ответов на четыре вопроса: «Какие страны вызывают у Вас наибольшие симпатии?», «Куда бы Вы хотели съездить в качестве туриста?», «Где бы Вы хотели временно поработать?», «В какую страну Вы хотели бы переехать на постоянное жительство?». Как и ранее, каждый из опрашиваемых мог выбрать не более трёх стран, которые казались ему максимально привлекательными, поэтому выстроенная таблица приоритетов выявляет только симпатии, но не антипатии респондентов.

Согласно разработанной ранее и использованной при анализе материалов предшествующих опросов методике [3, с. 97—100], ответы экспертов сведены в шкалу их страновых пристрастий (табл. 9).

⁴ По материалам опроса 2013 г. в группу «управленцы» включены те, кто отнёс себя к категории «руководители и их заместители», в группу «теоретики» — представители интеллигенции, служащие, специалисты ИТР, в группу «предприниматели» — владельцы фирм, компаний, предприниматели.

Таблица 9

Шкала приоритетов для государств мира
(2015 г., эксперты, в процентах от числа опрошенных, возможно не более трёх ответов на каждый вопрос)

	Страны, вызывающие наибольшие симпатии	Страны, привлекающие для туризма	Страны, привлекающие для временной работы	Страны, привлекающие для постоянного проживания	Общий рейтинг (сумма процентов/баллов)
1	КНР (36)	Австралия (43)	Германия (22)	Австралия (15)	Австралия (95)
2	РК (27)	Англия (36)	Канада (20)	Канада (14)	Япония (72)
3	Япония (22)	Индия (33)	Австралия (18)	Германия (8)	Германия (71)
4	Индия (21)	Япония (32)	США (15)	Франция (7)	КНР (69)
5	Австралия (19)	Франция (30)	Япония (14)	Англия (6)	Англия (65)
6	Франция (16)	Германия (26)	Англия (14)	США (5)	Франция (61)
7	Германия (15)	КНР (17)	КНР (13)	КНР (4)	Индия (59)
8	Канада (12)	РК (17)	РК (9)	Япония (4)	Канада (56)
9	Англия (9)	США (12)	Франция (8)	РК (2)	РК (55)
10	КНДР (6)	Канада (10)	Индия (4)	Индия (1)	США (35)
11	США (3)	КНДР (6)	КНДР (2)	КНДР (0)	КНДР (14)

Обращает на себя внимание, что первая тройка самых симпатичных для экспертов стран мира (КНР, Южная Корея, Япония) полностью совпадает с обозначенными респондентами приоритетами для развития отношений. Для туристических поездок, временной работы и постоянного проживания они предпочли бы страны европейской культуры, однако будущее Тихоокеанской России неизменно связывают с соседями по Восточной Азии.

Сравнение симпатий экспертов и рядовых дальневосточников (результаты опроса 2013 г.) обнаруживает разительные отличия (рис. 11). Сопоставимыми в какой-то степени оказываются лишь взгляды на две Кореи.

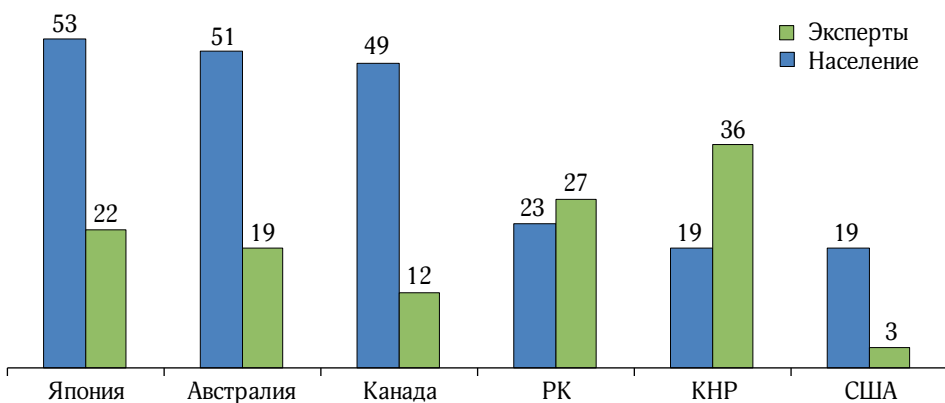

Рис. 11. Страны АТР, вызывающие наибольшие симпатии у населения (2013 г.) и экспертов (2015 г.) Тихоокеанской России (в процентах от числа опрошенных)

Столь большая разница обусловлена, во-первых, сдержанностью и продуманностью ответов экспертов, во-вторых, разной природой симпатий и приоритетов прагматичных экспертов и эмоциональных обывателей, в-третьих, существенно изменившейся в последние два года геополитической обстановкой в мире. Сравнение ответов схожих категорий респондентов (табл. 10) однозначно подтверждает значение последнего фактора.

Таблица 10

Уровень симпатий по категориям опрошенных
(по группам, в процентах от числа опрошенных)

	«Управленцы»		«Теоретики»		«Предприниматели»	
	2013	2015	2013	2015	2013	2015
КНР	29	31	20	40	36	40
РК	25	18	21	25	21	39
Япония	63	17	55	25	43	28
Индия	4	21	15	20	7	22
Австралия	58	17	52	18	43	24
Канада	63	7	51	15	36	11
КНДР	4	6	5	4	0	8
США	25	1	15	1	7	7

Очевидно, что политика санкций в отношении РФ со стороны Запада кардинально обрушила уровень симпатий россиян к США, Канаде, Австралии и Японии⁵. «Управленцы», чётко уловив основное направление внешней политики Москвы, продемонстрировали поддержку антисанкционной линии Кремля, отреагировали на заметное сближение России и Индии, сохранили стабильное уважение к Китаю, при этом поставив его на первую строчку своих приоритетов. Прагматичные «предприниматели» перенесли фокус внимания на РК, Индию и даже КНДР. Эмоциональные «теоретики» нашли альтернативу в Китае, видимо, в знак признания его борьбы с «американской гегемонией».

Уровень симпатий к тому или иному государству также в немалой степени является результатом представлений людей о состоянии отношений с ним России, о возможностях и выгодах экономического сотрудничества. По этим параметрам КНР для экспертов является абсолютным приоритетом: 88% из них оценили перспективы отношений Москвы и Пекина как «хорошие» (рис. 12). «Неопределённым» будущее взаимодействие России и Китая назвали 9% экспертов, а вот «плохим» — практически никто (0%).

Перспективы отношений с Китаем оцениваются много лучше, чем с Южной Кореей («хорошие» — 54%), Японией (15%) и, тем более, США

⁵ Вообще в последние несколько лет падение престижа США стало тенденцией, характерной для многих государств мира. По данным опроса ВВС, проведённого в 2014 г., негативно относятся к Соединённым Штатам 55% россиян, 57% немцев и 59% китайцев [13, p. 9].

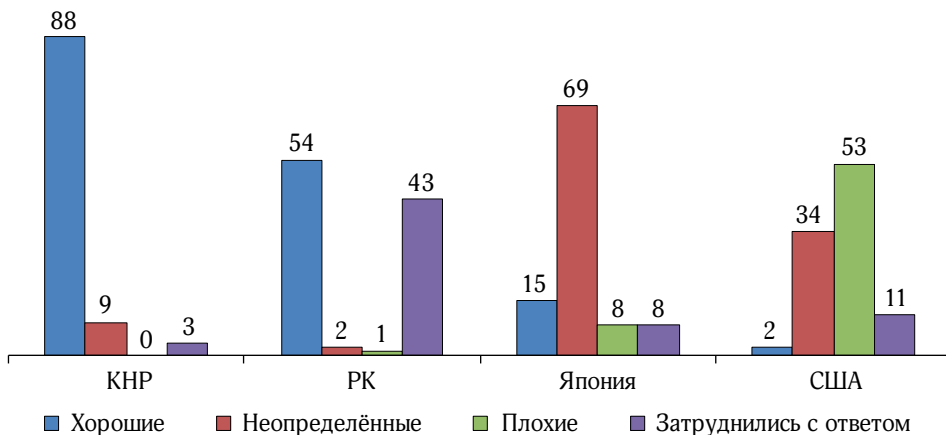

Рис. 12. Перспективы отношений России со странами Северной Пацифики (2015 г., эксперты, в процентах от числа опрошенных)

(только 2%). Нужно отметить, что граждане РФ в целом смотрят на будущее отношений Москвы и Вашингтона оптимистичнее, чем дальневосточники. По данным ФОМ, летом 2015 г. 12% жителей России ожидали улучшения этих отношений [10].

Результаты исследования позволяют также уловить общий настрой интеллектуальной элиты каждой из охваченных опросом территорий в отношении государств Северной Пацифики.

Китай (рис. 13). В наибольшей степени настроены на сотрудничество с ним представители Благовещенска, жизнь которого в значительной степени зависит от этого взаимодействия. У данных респондентов самый высокий уровень симпатий к Китаю (56%), они же — самые большие оптимисты относительно будущих отношений с КНР (94%). Более сдержанны в оценках хабаровчане. Но общий положительный настрой населения региона на развитие российско-китайских отношений очевиден.

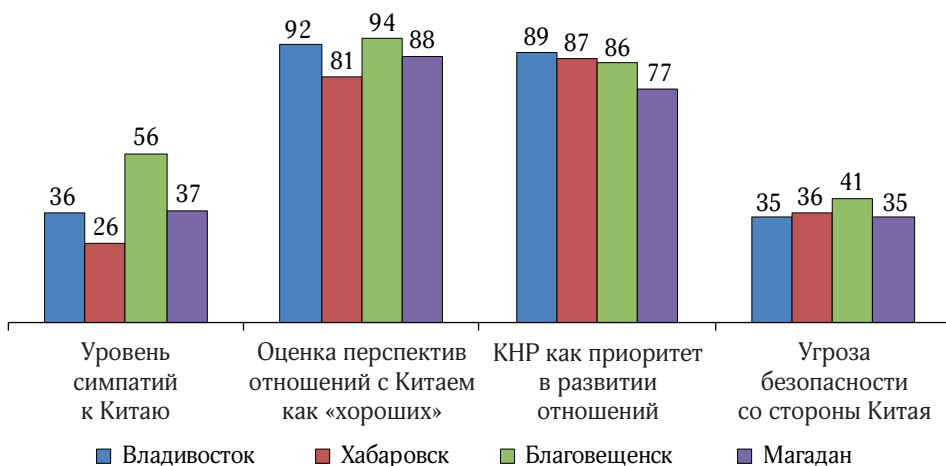

Рис. 13. Отношение экспертов к Китаю (по городам, в процентах от числа опрошенных)

Япония (рис. 14). Владивосток обозначился как самый «прояпонский» город Тихоокеанской России (а возможно, и РФ в целом). В нём наиболее высок процент экспертов, симпатизирующих этой стране (28%) и выступающих за первостепенное развитие с ней отношений (42%). Для Благовещенска, отдалённого от Японии и слабо связанного с ней экономически, данное государство представляет незначительный интерес (9% симпатий) и, как это ни парадоксально, наибольшую угрозу (44%).

Корея (рис. 15). Благовещенск столь же далёк от Кореи, сколь и от Япо-
нии, для его экспертов обе страны фактически спрятаны за спиной могу-

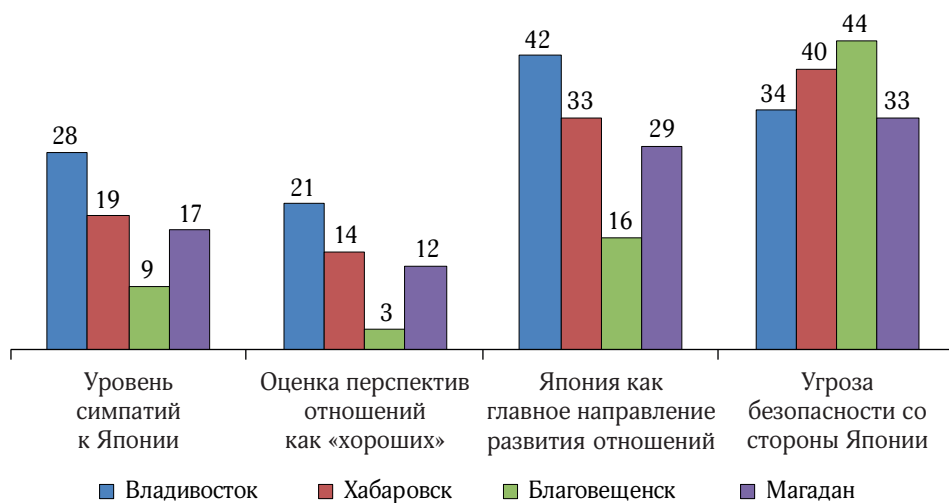

Рис. 14. Отношение экспертов к Японии (по городам, в процентах от числа опрошенных)

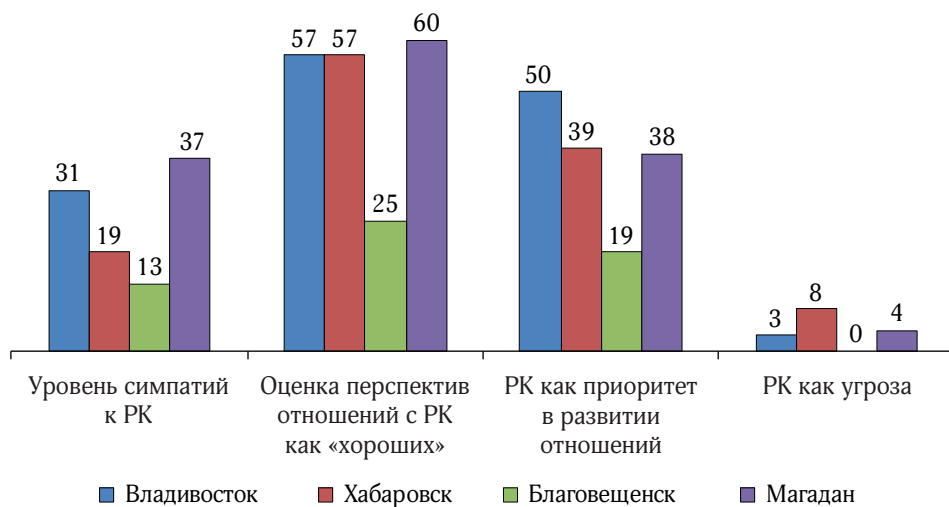

Рис. 15. Отношение экспертов к Республике Корея (по городам, в процентах от числа опрошенных)

чего Китая. Географически отдалённый, но экономически зависимый от Южной Кореи, Магадан проявляет к ней серьёзный интерес. Хабаровчане не питают к этой стране особых симпатий (только 19% опрошенных), но также рассчитывают на развитие экономических связей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализируя итоги опросов 2013—2015 гг. и особо выделяя ответы группы экспертов, мы можем сделать несколько выводов, важных для оценки потенциала Тихоокеанской России в целом и её отдельных территорий — Приморского и Хабаровского краёв, Амурской и Магаданской областей — в частности, для обеспечения процесса интеграции РФ в АТР, реализации международных проектов на востоке нашей страны, развития межрегионального и приграничного сотрудничества.

Несмотря на то, что место жительства и род занятий экспертов оказывает определённое влияние на их взгляды, предпочтения, оценки и предложения, по принципиальным вопросам, таким как характеристика тихоокеанской политики России, нацеленность на международное сотрудничество и выбор приоритетов его развития, их подходы в основном совпадают.

Экспертное сообщество однозначно поддерживает курс Кремля на интеграцию РФ в Азиатско-Тихоокеанский регион и экономическое развитие Дальнего Востока, хотя и сохраняет опасения относительно некоторых последствий широкого вовлечения в международное разделение труда (как то: сырьевая ориентация экономики, экономическая зависимость, иностранная миграция). Для подавляющего большинства экспертов бесспорным приоритетом в развитии международных связей их территорий является Китай. Сохраняя некоторые опасения относительно политики Пекина, они воспринимают связи с КНР очень прагматично, отсюда и настрой на более тесное взаимодействие.

Было бы наивно преувеличивать степень влияния экспертного сообщества на международные связи своих территорий, не говоря уже о внешней политике России. Но некоторые рычаги и возможности у него есть, и хотелось бы, чтобы они использовались максимально эффективно.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Калачинский А.В. «Поворот России на Восток»: пресса и формирование общественного мнения о взаимоотношениях России и Китая // Россия и АТР. 2015. № 3. С. 127—142.
2. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Восточная Азия в общественном мнении Тихоокеанской России (по итогам опроса 2013 г.) // Россия и АТР. 2014. № 2. С. 5—19.
3. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX—XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2011. 325 с.

4. Ларина Л.Л. Азиатско-Тихоокеанский регион в зеркале общественного мнения населения российского Дальнего Востока // Международные отношения. Трансграничное сотрудничество, региональная безопасность в АТР: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. С. 205—222.
5. Ларина Л.Л. Экспертное сообщество Тихоокеанской России о внешней политике России, развитии Дальнего Востока и российско-китайских отношениях (по итогам опроса 2014—2015 гг.) // Материалы. II международный форум Аналитического центра китайско-российского экономического сотрудничества: Международное партнёрство в строительстве экономического пояса Шёлкового пути и Евразийского экономического союза. Харбин: АОН пров. Хэйлунцзян, 2015. С. 242—249.
6. Ларина Л.Л. Эксперты Тихоокеанской России о сотрудничестве с Китаем (по итогам социологического опроса 2014—2015 гг.) // Первый круглый стол по вопросам экономического сотрудничества провинции Цзилинь Китая и Тихоокеанской России. Брошюры конференции. Чанчунь: АОН пров. Цзилинь, 2015. С. 58—65.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997.
8. Путин В.В. Вступительное слово на заседании Совета безопасности. 20 дек. 2006 г. // KREMLIN.RU: официальный сетевой ресурс Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23965> (дата обращения: 30.12.2015).
9. Россия и Китай. Опрос ФОМнибус. 25—26 апреля // BD.FOM.RU: база данных интернет-газеты ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d17rk15.pdf> (дата обращения: 30.12.2015).
10. Россия и США. Опрос ФОМнибус. 25—26 июля // BD.FOM.RU: база данных интернет-газеты ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom3015/d301507> (дата обращения: 30.12.2015).
11. Сколько россиян бывали за границей? // FOM.RU: интернет-газета для широкого круга читателей, интересующихся результатами исследований общественного мнения. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11470#> (дата обращения: 07.01.2016).
12. Статистическая информация о внешней торговле за январь—декабрь 2013—2014 гг. // DVTU.CUSTOMS.RU: сайт Федеральной таможенной службы. Дальневосточное таможенное управление. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16016:-2013-2014-&catid=63:stat-vnesh-torg-cat&Itemid=90 (дата обращения: 07.01.2016).
13. BBC World Service Poll. URL: <http://Downloads.bbc.co.uk/mediacentre/country-rating-poll.pdf> (дата обращения: 30.12.2015).

REFERENCES

1. Kalachinskij A.V. “Povorot Rossii na Vostok”: pressa i formirovanije obshhestvennogo mnenija o vzaimootnoshenijah Rossii i Kitaja [“Russia’s turn to the East”: the press and forming public opinion about the relationship between Russia and China]. *Rossija i ATR*. Vladivostok, 2015, no. 3, pp. 127—142. (In Russ.)
2. Larin V.L., Larina L.L. Vostochnaja Azija v obshhestvennom mnenii Tihookeanskoj Rossii (po itogam oprosa 2013 g.) [East Asia in the Pacific Russia’s public opinion (according to the survey 2013)]. *Rossija i ATR*. Vladivostok, 2014, no. 2, pp. 5—19. (In Russ.)

3. Larin V.L., Larina L.L. *Okružhajushhij mir glazami dal'nevostochnikov: evoljucija vzgl'adov i predstavlenij na rubezhe XX—XXI vekov* [The world through the eyes of the inhabitants of the Far East: the evolution of opinions and ideas at the turn of the twenty-first century]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2011, 325 p. (In Russ.)
4. Larina L.L. Aziatsko-Tihookeanskij region v zerkale obshhestvennogo mnenija naselenija rossijskogo Dal'nego Vostoka [The Asia-Pacific region in the mirror of public opinion of the Russian Far East inhabitants]. *Mezhdunarodnyje otnoshenija. Transgranichnoje sotrudnichestvo, regional'naja bezopasnost' v ATR: uchebnoje posobie* [International relations. Cross-border cooperation, regional security in the Asia-Pacific region. Textbook]. Vladivostok, Izdatel'stvo VGUJeS Publ., 2014, pp. 205—222. (In Russ.)
5. Larina L.L. Ekspertnoje soobshhestvo Tihookeanskoj Rossii o vneshnej politike Rossii, razvitii Dal'nego Vostoka i rossijsko-kitajskih otnoshenijah (po itogam oprosa 2014—2015 gg.) [Pacific Russia's expert community about Russia's foreign policy, the development of the Far East, and Russian-Chinese relations (according to survey findings 2014—2015)]. *Materialy. II mezhdunarodnyj forum Analiticheskogo centra kitajsko-rossijskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva: Mezhdunarodnoje partnerstvo v stroitel'stve ekonomicheskogo pojasa Sholkovogo puti i Jevrazijskogo ekonomicheskogo sojuza* [Materials. The Second international forum of the Analytic Center of Chinese-Russian economic cooperation: International partnership in the construction of the Silk Road Economic Belt and the Eurasian Economic Union]. Harbin, AON provincii Hjejunczjan Publ., 2015, pp. 242—249. (In Russ.)
6. Larina L.L. Eksperty Tihookeanskoj Rossii o sotrudnichestve s Kitaem (po itogam sociologicheskogo oprosa 2014—2015 gg.) [The experts of Pacific Russia about the cooperation with China (according to the survey 2014—2015)]. *Pervyj kruglyj stol po voprosam ekonomicheskogo sotrudnichestva provincii Czilin' Kitaja i Tihookeanskoj Rossii. Broshury konferencii* [The First round-table discussion on the issue of the economic cooperation of Jilin province and Pacific Russia. Conference brochures]. Chanchun', AON provincii Czilin' Publ., 2015, pp. 58—65. (In Russ.)
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 4 izdanie, dopolnennoe* [Explanatory dictionary of the Russian language. Fourth enlarged edition]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1997. (In Russ.)
8. Putin V.V. *Vstupitel'noje slovo na zasedanii Soveta Bezopasnosti* [The opening speech at the Security Council meeting]. December 20, 2006. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23965> (accessed 30.12.2015). (In Russ.)
9. *Rossija i Kitaj. Opros FOMnibus. 25—26 aprel'a* [Russia and China. "Fomnibus" survey. 25—26 April]. Available at: <http://bd.fom.ru/pdf/d17rk15.pdf> (accessed 30.12.2015). (In Russ.)
10. *Rossija i SShA. Opros FOMnibus. 25—26 ijul'a* [Russia and the US. "Fomnibus" survey. 25—26 July]. Available at: <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom3015/d301507> (accessed 30.12.2015). (In Russ.)
11. *Skol'ko rossijan byvali za granicej?* [How many Russians have been abroad?]. Available at: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11470#> (accessed 07.01.2016). (In Russ.)
12. *Statisticheskaja informacija o vneshnej trgovle za janvar'-dekabr' 2013—2014 gg.* [Foreign trade statistics information for January—December 2013—2014]. Available at: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16016:-2013-2014-&catid=63:stat-vnesh-torg-cat&Itemid=90 (accessed 07.01.2016). (In Russ.)
13. *BBC World Service Poll.* Available at: <http://Downloads.bbc.co.uk/mediacentre/country-rating-poll.pdf> (accessed 30.12.2015). (In Eng.)